

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ОНЛАЙН-ОПРОСОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

О.А. Гуркина, И.В. Задорин
Московский городской психолого-педагогический университет

Представлены результаты методического эксперимента, проведенного Лабораторией мониторинговых исследований с целью апробации онлайн-опросов в средних общеобразовательных учреждениях г. Москвы. Детально анализируются достоинства онлайн-методов. Данный способ сбора социологической информации сравнивается с традиционным бумажным опросом. Особое внимание уделяется возможностям и ограничениям проведения онлайн-опросов в школах.

Ключевые слова: онлайн-опросы, процедура сбора информации, мониторинг, безопасность школьной образовательной среды.

OPPORTUNITIES AND RESTRICTIONS OF ONLINE SURVEYS IN THE EDUCATIONAL FIELD

O.A. Gurkina, I.V. Zadorin
Moscow State University of Psychology and Education

The article presents the results of methodological experiment conducted by the Laboratory of monitoring studies in order to prove online surveys in secondary educational institutions of Moscow. The authors analyze the advantages of online methods in details and compare this method of data collection with the traditional paper survey. The special attention is paid to opportunities and restrictions of carrying out online surveys in schools.

Keywords: online survey, data collections, monitoring, safety of school academic environment.

За более чем 10-летнюю историю онлайн-исследований в России (если вести отсчет от запуска проекта «Онлайн-монитор» компании МАСМИ [1]) накопился достаточно богатый опыт применения онлайн-технологий при опросах населения. Но несмотря на разнообразную палитру исследований, проводимых средствами онлайн-технологий, подобные опросы в сфере образования (в особенности среднего) встречаются крайне редко. Это в первую очередь касается опросов школьников, которых часто необходимо «ловить в сети». Так, по данным последних опросов до 93% подростков в возрасте 12–17 лет посещают Интернет ежедневно, при этом данный показатель не зависит от населенного пункта [2]. А в больших городах, где процент пользователей сети больше, чем по России в целом, средний возраст вхождения в Интернет составляет 9 лет [3. С. 46]. Современные подростки практически «живут» в сети, которая является для них комфортным (в определенной степени) и привычным пространством. Таким образом, релевантным данной возрастной группе было бы проведение онлайн опросов.

Осенью 2012 г. коллективом Лаборатории мониторинговых исследований Московского городского психолого-педагогического университета был реализован своеобразный методический эксперимент по внедрению онлайн-технологий для опросов в сфере образования. Апробация онлайн-анкеты проводилась в рамках проведения мониторинга безопасности образовательной среды, целью которого являлось изучение мнений основных участников образовательного процесса касательно различных аспектов безопасности школьной среды. Исследование включало в себя анкетный опрос трех групп респондентов: учащихся 8-х и 10-х классов, их родителей и учителей.

Решение о проведении опроса с применением онлайн-технологий было принято по ряду оснований. В первую очередь, это связано с процедурными особенностями проведения мониторинга как процесса регулярного сбора и анализа информации. Предполагается, что мониторинг будет охватывать все школы Москвы, которых согласно данным Департамента образования насчитывается более 1300¹. Получение и обработка

¹ http://www.educom.ru/ru/education_system/

столь большого массива данных становятся возможными при обеспечении следующих условий: минимизация затраченных ресурсов, простота и воспроизводимость техники опроса при одновременном сохранении качества данных. Технология онлайн-опросов удовлетворяет этим критериям. Во-первых, при данном подходе существенно экономятся *временные* ресурсы: благодаря использованию специализированных программ формирование базы данных происходит автоматически, т.е. фактически ликвидируется этап ввода анкетных данных. Во-вторых, *человеческие*: дистанционное распространение анкет (точнее, ссылок на них) позволяет сократить затраты на полевой этап, в котором, как правило, на больших выборках задействовано значительное число анкетеров и интервьюеров. В-третьих, меньше затрачиваются *материальные и финансовые* ресурсы: тиражирование анкет как таковое влечет определенные затраты. Помимо этого онлайн-опросы позволяют снизить финансовые расходы на содержание штата анкетеров.

Основным преимуществом онлайн-опросов по сравнению с бумажными является обеспечение качества данных, в частности повышение надежности и валидности. Технические возможности программирования онлайн-анкеты позволяют избежать преднамеренного или случайного пропуска вопроса респондентами по невнимательности. Помимо этого минимизировано влияние последовательности вопросов в анкете за счет того, что у респондента нет возможности посмотреть всю анкету целиком. Таким образом, в некоторой степени исключается сознательное искажение мнения с целью получения «правильных» ответов. Перечисленные преимущества приобретают особое значение при опросе подростковой аудитории, которой свойственно следовать ожиданиям и давать социально одобряемые ответы. Помимо этого онлайн-анкета эмоционально более привлекательна для подростка, нежели её бумажный

эквивалент, напоминающий контрольную работу. При проведении исследования мы наблюдали большую вовлеченность в процесс заполнения анкеты при онлайн-опросе, нежели чем при офлайн-анкетировании. Во многом это связано с уже отмеченной особенностью «порционной» подачи вопросов в онлайн-анкете: интерес к заполнению подогревается тем, что, во-первых, респонденту неизвестна величина анкеты, во-вторых, неизвестно, каким будет следующий вопрос.

Отдельно стоит сказать о сопоставлении данных, собранных с помощью различных исследовательских процедур. Многоочисленные сравнительные исследования² опровергают гипотезу о том, что способ проведения опроса (онлайн или офлайн) влияет на результаты исследования. Исследователи отмечают, что форма опроса играет важную роль в тех случаях, когда в онлайн-варианте анкеты используются интерактивные инструменты, облегчающие процесс заполнения или наглядно представляющие распределение ответов в вопросе (например, когда нужно распределить баллы или проставить определенные числовые значения) [4. С. 129]. Помимо этого в ряде сравнительных тестов фиксировалась большая наполняемость открытых вопросов в ходе онлайн-опроса по сравнению с уличным [5. С. 209]. Исследователи объясняют данные различия отсутствием временных ограничений при прохождении онлайн-опроса, а также отсутствием так называемого эффекта интервьюера – наличие смещений в ответах респондентов, вызванных личностью интервьюера [6. С. 204].

В нашем проекте мы также имели возможность сравнить данные, полученные в результате онлайн- и офлайн-опросов. Несколько слов о самом мониторинге. Предмет мониторинга включал в себя различные параметры и показатели безопасности школьной образовательной среды, отобранные и утвержденные экспертами в ходе подготовки мониторинга. Через опрос учителей,

² Так, исследователь С.И. Некрасов проводил два эксперимента, целью которых было сравнение онлайн- и офлайн-способов сбора данных. В первом случае в исследовании приняли участие студенты, часть которых заполняла анкету в бумажной виде в аудитории, а другая – через онлайн. Обеим группам предлагалось угадать форму распределения общей суммы заработной платы, начисленной за апрель 2009 г. в Российской Федерации по десяти 10-процентным группам работников, упорядоченных по возрастанию их заработной платы. Во втором случае сравнивались ответы группы студентов и респондентов из маркетинговой онлайн-панели. В обоих экспериментах не было выявлено значимых различий в результатах опроса разными способами, за исключением позитивного влияния интерактивных инструментов в онлайн-анкете (встроенный калькулятор, флеш-шкалы) на качество ответов. Подробнее: Некрасов С.И. Сравнение результатов онлайн и офлайн опросов (на примере анкет разной сложности) // Социология 4м. 2011. №32. С. 53–74.

родителей и учащихся измерялись следующие параметры и входящие в них показатели³:

1) приверженность учащихся здоровому образу жизни и употреблению психоактивных веществ;

2) проявление ксенофобии среди учащихся;

3) показатели, относящиеся к проявлениям физического и психологического насилия в отношении субъектов образовательной среды (учащихся, педагогов и т.д.);

4) показатели, относящиеся к аутоагрессивному (саморазрушающему) поведению среди учащихся;

5) показатели дисциплинарных нарушений, дезорганизирующих образовательный процесс;

6) социально-психологические особенности учащихся, способствующие поддержанию ее безопасности;

7) психологическая комфортность образовательной среды для учащихся;

8) информационная безопасность образовательной среды⁴.

На подготовительном этапе руководителям образовательных учреждений было предложено выбрать, в какой форме школа примет участие в анкетном опросе: в традиционной бумажной или электронной (через онлайн-опрос). Из 27 школ только четыре согласились принять участие в эксперименте с онлайн-опросом. Вероятно, такое распределение можно объяснить устоявшимся недоверием ко всему, что связано с электронными или, в частности, онлайн-технологиями. Следует также учитывать весьма деликатную тему безопасности, которая затрагивает болезненные для многих школ аспекты. В этой ситуации для многих руководителей становится оправданным (с их точки зрения) желание контролировать результаты опроса, которое трудно реализовывать при онлайн-опросе.

Так как учителей и учащихся планировалось опрашивать непосредственно в компьютерных классах, потребовалось определенное время на согласование процедурной стороны опроса с администрацией школ. В итоге в исследовании

приняли участие 64 учителя, 313 учащихся и 76 родителей.

Процедурная сторона опроса состояла из четырех последовательных этапов:

1) формирование базы адресов респондентов;

2) отправка уникальных ссылок на анкету;

3) прохождение опроса респондентами;

4) формирование базы данных опроса, проверка и очистка массива.

Практически на каждом этапе мы сталкивались с барьерами, препятствующими продолжению опроса, но находили пути решения. Так, изначально рассматривались различные возможности распространения ссылок на онлайн-анкеты, в том числе использование электронных дневников и электронных журналов, действующих в обследуемых школах. В дальнейшем стало понятно, что данные ресурсы в существующем виде не предназначены для проведения электронного опроса и не могли быть использованы в качестве информационного ресурса в полной мере. Тогда было принято решение применить традиционную для онлайн-исследований рассылку через электронные почтовые ящики. Здесь мы столкнулись с тем, что в обследованных образовательных учреждениях г. Москвы отсутствовали базы адресов электронных почт не только учащихся, но и педагогов и родителей. Лишь в одной школе у всех учителей существовала корпоративная электронная почта. В данной ситуации существенную помощь оказали представители школ (преимущественно заместители директоров по безопасности), собравшие адреса электронных почт участников исследования. Необходимо отметить, что сбор адресов электронных почт был совмещен с обязательной процедурой получения разрешения от родителей на участие детей в опросе: наименование электронного ящика в бланке означало согласие родителей.

В одной из школ попытались решить проблему путем создания электронных почтовых ящиков для всех категорий опрашиваемых на базе локального школьного ресурса. В данном случае затруднения возникли на втором этапе –

³ Для каждой группы респондентов разрабатывалась особенная анкета, учитывающая статусную и возрастную специфику опрашиваемой аудитории.

⁴ Подробнее о составлении перечня параметров показателей см.: *Аржаных Е.В., Гаязова Л.А., Задорин И.В.* Построение модели безопасности школьной образовательной среды [Электронный ресурс]: материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» / Российское общество социологов, 2012. – Режим доступа: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part22.pdf>

при отправке ссылок на анкету: в процессе опроса выяснилось, что высланные письма со ссылками были заблокированы школьным сервером и никто из респондентов этой школы не смог ими воспользоваться. Напомним, что опрос педагогов и учащихся происходил в специально отведенной аудитории в школе, тогда как родители опрашивались дистанционно.

Из-за других технических помех, таких как неправильное написание электронных адресов, блокирование входящих писем в настройках почтового ящика и др., на часть адресов, предоставленных школой, ссылки не доходили. При обнаружении данной проблемы, было принято решение генерировать дополнительные адреса, на которые высылались ссылки на анкеты для учащихся и учителей. В случае, если в ходе опроса

обнаруживалось, что респондент не получил ссылку с анкетой на указанный им электронный адрес, ему предоставлялась возможность заполнить анкету, используя адрес, выданный ему сотрудником Лаборатории мониторинговых исследований. Подобные действия в отношении родителей произвести было невозможно, что могло стать причиной достаточно низких показателей участия родителей в мониторинге (табл. 1).

Сравнение результатов офлайн- и онлайн-опросов в школах с сопоставимыми характеристиками (тип образовательного учреждения, показатели безопасности, количество учащихся) показало, что степень достижимости родителей существенно выше в случае с бумажным опросом (табл. 2). При этом для учащихся чаще характерна обратная зависимость, что скорее

Таблица 1

Уровень достижимости респондентов при онлайн-опросе

№	Образовательное учреждение		Количество потенциальных респондентов	Количество заполненных анкет	%
1	Школа 1	Родители	61	22	36
		Учащиеся	66	60	91
		Учителя	20	18	90
2	Школа 2	Родители	133	25	19
		Учащиеся	150	146	97
		Учителя	19	16	84
3	Школа 3	Родители	43	7	16
		Учащиеся	59	49	83
		Учителя	17	13	76
4	Школа 4	Родители	72	22	30
		Учащиеся	63	58	92
		Учителя	19	17	80

Таблица 2

Уровень достижимости респондентов при офлайн- опросе (бумажном)

№	Образовательное учреждение		Количество потенциальных респондентов	Количество заполненных анкет	%
1.	Школа 1'	Родители	31	23	74
		Учащиеся	31	24	77
		Учителя	20	20	100
2.	Школа 2'	Родители	50	44	88
		Учащиеся	50	42	84
		Учителя	17	15	88
3.	Школа 3'	Родители	22	17	77
		Учащиеся	22	14	63
		Учителя	18	15	83
4.	Школа 4'	Родители	45	43	95
		Учащиеся	45	41	91
		Учителя	21	20	95

всего связано с тем, что младшее поколение ближе знакомо с новыми технологиями, чем поколение родителей.

Вышеописанные технические и организационные помехи выступили первым существенным ограничением проведения онлайн-опроса в школах. На этапе прохождения опроса (3-й этап) проблемой стало медленное интернет-соединение в школах, не позволявшее респондентам комфортно заполнять анкету. Казалось бы, эта сугубо техническая сторона вопроса поправима и несущественна, но всё же стоит обратить на неё внимание в силу того, что управленческие структуры не решают поставленные задачи. Согласно плану национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» к 2011 г. удельный вес численности обучающихся, которым обеспечена возможность пользоваться широкополосным Интернетом (не менее 2 Мб/с) должен был составлять 60%, фактический охват составил только 26%⁵.

Отсутствие помощи и заинтересованности администрации школ также отрицательно сказалось на результатах проведения онлайн-опроса. Так, в одном образовательном учреждении учителя в массовом порядке отказались принимать участие в исследовании, ссылаясь на занятость и другие проблемы. Оказалось, что директор в должной мере не повлиял на ситуацию и не посчитал проведение опроса важной и обязательной процедурой.

Подводя итоги методологического эксперимента с онлайн-опросом в школах, можно констатировать, что в настоящее время онлайн-опрос школьников является оптимальным и перспективным способом получения мнения данной возрастной группы. Доказанная возможность проведения опроса в таком формате подкрепляется большей эмоциональной вовлеченностью и заинтересованностью в заполнении онлайн-анкеты со стороны учащихся.

Ограничения проведения онлайн-опросов в школе связаны со следующими проблемами:

1) психологическая и квалификационная неготовность руководителей средних общеобра-

зовательных учреждений к применению онлайн-технологий;

2) технические ограничения, связанные с отсутствием баз адресов электронных почт и невозможностью использования электронных дневников и журналов;

3) низкая скорость интернет-соединения. Данную проблему стоит рассматривать, так как данный вопрос находится вне компетенции школ.

Необходимо отметить, что вышеотмеченные проблемы скорее относятся в разряд организационно-технических, нежели методологических ограничений проведения опросов онлайн. Таким образом, мы допускаем, что при изменении ситуации в лучшую сторону (что вполне вероятно при условии реализации инициативы «Наша новая школа» и «Концепции информатизации образовательного процесса в системе Департамента образования города Москвы»⁶) в школах можно будет беспрепятственно проводить онлайн-опросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Озерова А.К., Сканава А.М.* 6 лет онлайн: от робких шагов до уверенной поступи // *Онлайн исследования в России 2.0* / под ред. А.В. Шашкина, И.Ф. Девятко, С.Г. Давыдова. М.: РИЦ «Северо-восток», ОМІ, 2010. С. 276–286.
2. *Влияние интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства. Результаты социологического исследования.* М.: Общероссийская детская общественная организация, 2012.
3. *Солдатова Г., Зотова Е.* Российские и европейские школьники: проблемы он-лайн социализации // *Дети в информационном обществе.* 2011. № 7. С. 46–52.
4. *Некрасов С.И.* Сравнение результатов онлайн и оффлайн опросов (на примере анкет разной сложности) // *Социология 4м.* 2011. № 32. С. 53–74.
5. *Некрасов С.И.* Воздействие интерактивных элементов инструментария на качество данных и удовлетворенность респондентов онлайн опросов: перспективы использования технологии Flash // *Онлайн исследования в России 2.0* / под ред. А.В. Шашкина, И.Ф. Девятко, С.Г. Давыдова. М.: РИЦ «Северо Восток», 2010. С. 127–150.
6. *Тинчурина А.Т., Мамаян Н.С.* Онлайн исследования в России: «реакция совмещения» // *Онлайн исследования в России 2.0* / под ред. А.В. Шашкина, И.Ф. Девятко, С.Г. Давыдова. М.: РИЦ «Северо Восток», 2010. С. 197–214.

⁵ Доклад о реализации национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». М., 2012. С. 121.

⁶ Утверждена решением Коллегии Департамента образования города Москвы от 16.10.2008 г. № 6/2.

Открытое и дистанционное образование

№ 4 (52)

Научно-методический журнал
Свидетельство о регистрации ПИ №77-12619 от 14 мая 2002 г.

2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
Информационные технологии в образовании и науке	
Можаева Г.В., Можаева П.Н. Развитие качества ДПО в России и Европе в оценке его участников	5
Малинов М.Б., Мочалов С.П., Третьяков В.С., Ермакова Л.А., Павлова Л.Д., Кондратова О.А. Разработка системы показателей для мониторинга вузов в области электронного обучения и дистанционных образовательных технологий	10
Педагогика и психология открытого и дистанционного образования	
Стась Н.Ф., Перевезенцева Д.О. Дидактические единицы заочного изучения общей химии	14
Вахитова Г.Х. Тестирование как один из методов педагогической диагностики детей в дошкольном образовании	20
Лукина А.В., Москаленко М.Р. Специфика дистанционных технологий обучения студентов работе по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних	26
Филиппенко А.П., Сухов Р.В. Использование интерактивных практикумов в рамках дистанционного обучения	32
Никольская О.Л. Подходы к организации творческой деятельности учителей для их успешной подготовки к работе по предмету «Практическое человекознание»	35
Таратухина Ю.В., Баранова И.М. Специфика организации и структурирования образовательных ресурсов, организованных по принципу открытого контента в разных культурных группах	43
Информационно-телекоммуникационные системы	
Войтик Е.А. Проблематика развития регионального ТВ в современном информационном пространстве России	50
Электронные средства учебного назначения	
Босова Л.Л., Босова А.Ю. Подходы к эффективному использованию средств ИКТ и ЭОР на уроках информатики в условиях введения федеральных государственных образовательных стандартов	56
Фещенко А.В. Современные образовательные и информационно-коммуникационные технологии в организации электронного обучения в вузе	64
Социально-гуманитарные проблемы информатизации образования	
Лукина Н.П. Аксиологические основания научного образования в информационном обществе (постановка проблемы)	70
Гуркина О.А., Задорин И.В. Возможности и ограничения онлайн-опросов в сфере образования	76
Автоматизированные информационные системы в образовании и науке	
Немцев А.Н., Штифанов А.И., Беленко В.А., Федосеев А.Э., Загороднюк Р.А., Немцев С.Н., Гальцев О.В. Информационное обеспечение деятельности диссертационных советов в НИУ «БелГУ»	81
Наши авторы	88